
Ю. И. СЕМЕНОВ

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ТОВАРИЩА В БОРЬБЕ

В последние два десятилетия прошлого века у меня завязались прочные отношения с той кафедрой философского факультета МГУ, которая тогда называлась кафедрой исторического материализма, а ныне получила имя кафедры социальной философии и философии истории. Завершилось это тем, что я стал работать на ней по совместительству. Тогда-то я и познакомился близко с Иваном Аршаковичем.

Это были годы так называемой перестройки, завершившейся крахом прежнего общественного строя и реставрацией в России капитализма, который был таким же, как до 1917 г., то есть периферийным [Семенов 2003]. Из числа вузовских работников это серьезно сказалось на тех, что значились в официальной рубрике преподавателей общественных наук. Преподавание научных дисциплин «История КПСС» и «Научный коммунизм» как однозначно антикапиталистических партийных было прекращено. Это прямо не коснулось философии, ибо данная область знания состоит из множества систем, в которых излагаются разные, часто даже противоположные точки зрения. Но ведь в наших вузах излагалась только одна философия – марксистская. Прямого запрета преподавать марксистскую философию так и не появилось, но о явном нежелании новых правящих кругов того, чтобы это имело место, знали все.

Для философов наступило время своеобразной проверки их личных качеств, включая выявление того, были ли они убеждены в истинности тех концепций, которые излагали на занятиях.

Помимо всего прочего сложность положения заключалась еще и в том, что в нашей стране к этому времени существовал не один марксизм, а по меньшей мере два. Один – тот, который создали К. Маркс и Ф. Энгельс и разрабатывал В. И. Ленин, другой – угод-

ный и нужный партийному начальству. Первый был развивающейся системой научных теорий, второй – набором штампованных фраз, которые подлежало заучить и повторять [см.: Семенов 2013]. Появление наряду с подлинным марксизмом и в качестве его замены псевдомарксизма имело серьезные причины. В России начала прошлого века в силу низкого уровня развития производительных сил социализм возникнуть не мог. Неизбежным было становление какого-то антагонистического, классового способа производства. И это с неизбежностью и произошло. В России утвердился способ производства сходный, но не тождественный тому, что господствовал в странах Древнего (и не только Древнего) Востока и был назван К. Марксом азиатским. Общее между ними состояло в совпадении господствующего эксплуататорского класса и высшей, командной, привилегированной части государственного аппарата. Частная собственность на средства производства и работников является при этих способах производства не персональной (то есть собственностью отдельных лиц), а общеклассовой, корпоративной (то есть собственностью всех членов эксплуататорского класса, вместе взятых, как особой единой иерархически организованной корпорации). Совпадение корпорации частных собственников и командного состава государственного аппарата с неизбежностью делает эту частную собственность государственной.

И тот и другой способы производства вполне могут быть названы политарным (от греч. «полития» – государство), но один из них – древнеполитарным, а другой – новополитарным или неополитарным [Его же 2016].

Наш политаризм довольно долгое время успешно выдавался за социализм, и одним из средств маскировки был псевдомарксизм.

Подобно тому как марксизм включал в себя марксистскую философию, псевдомарксизм включал псевдомарксистскую философию. Если марксистская философия прежде всего была постоянно развивающейся наукой о процессе познания истины и всеобщим методом ее постижения, то ее изуродованный двойник был полностью сведен к мировоззрению, предельно общему взгляду на мир. Такого рода преобразование философии, начавшееся ее погромом в начале 30-х гг. и завершившееся появлением работы И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме», имело своим

следствием полный застой мысли, длившийся вплоть до XX съезда КПСС.

При всей незыблемости существующих в нашей стране порядков, в ней постоянно происходили определенные перемены, в частности менялись оценки взглядов, лиц, событий и т. п. Нередко то, что вчера официально считалось истиной, сегодня во всеуслышание получало противоположную оценку. Верный ленинец становился, например, волюнтаристом. Господствовала авторитарная концепция истины в своеобразном варианте – начальство всегда право. При таком положении дел философ всегда, если в этом у него появлялась нужда, мог легко оправдать свое отступничество от марксизма. Но это было совершенно не обязательным. Как писал когда-то Е. Евтушенко в стихотворении «Карьера» [Евтушенко 1962: 92]:

Ученый, сверстник Галилея,
был Галилея не глупее.
Он знал, что вертится Земля,
но у него была семья.

Но для окончательного закрепления победы всего этого было недостаточно. И в постсоветские годы развернулась целенаправленная кампания по дискредитации марксизма вообще, и диалектического материализма прежде всего. Крайне характерной является статья о диалектическом материализме, помещенная в книге «Русская философия. Малый энциклопедический словарь» (М., 1995). Не буду разбирать всех содержащихся в ней невероятных глупостей, свидетельствующих то ли об ужасающем невежестве автора в этом вопросе, то ли о его бесстыдстве. Отмечу лишь: статья завершается категорическим утверждением, что «его (то есть диалектического материализма) кончина была бесславной и незаметной: от него отвернулись с пренебрежением, без особых споров и упреков, и это “передовое учение” рассыпалось как изветшавший и безжизненный дом»¹. Если речь идет о псевдомарксистском пустословии, которое обыкновенно преподносилось в СССР под видом диалектического материализма, то автор в определенной степени прав. Но если он имеет в виду подлинный марксистский материализм, то остается только перефразировать известное высказы-

вание Марка Твена. Когда журналисты обратились к нему с просьбой прокомментировать сообщение о его смерти, он ответил, что слухи о ней несколько преувеличены. Марксистскую философию хоронили уже не раз и, судя по всему, заниматься этим будут еще очень и очень долго.

Главный редактор книги «Философия. Энциклопедический словарь» (М., 2004) и он же автор статьи о диалектическом материализме А. А. Ивин пошел по несколько иному пути. Вначале он пересказал все то, что писал о диалектическом материализме Ю. М. Бохеньский [см: Бохеньский 1993: 93–94]. А затем к его глупостям добавил свои собственные. Конечный же вывод тот же самый: диалектического материализма больше не существует.

Но каковы бы ни были суждения всех этих авторов, нельзя не отдать должного их объективности: существование в прошлом диалектического материализма, пусть даже как не философской системы, а набора суеверий, они все же не отрицали. Дальше в этом отношении пошли авторы первого в постсоветское время фундаментального (в 4 книгах) труда «История философии. Запад – Россия – Восток» (М., 1998), вышедшего под редакцией докторов философских наук Н. В. Мотрошиловой и А. М. Руткевича. Как явствует из третьей книги этого титанического труда, посвященного истории философии XIX–XX в., никакой марксистской философии, а тем самым и диалектического материализма, в это время не возникло. Никакой Маркс и тем более Энгельс там не значатся. А раз марксистская философия никогда не возникала, то, следовательно, она и не существует, и существовать не может.

Очень многие, но далеко не все бывшие советские философы отреклись от марксизма. У нас всегда даже в самые тяжелые времена были люди, знавшие подлинную марксистскую философию и преданные ей. После XX съезда КПСС они получили, пусть ограниченно, все же возможность не только излагать, но и развивать ее. Они не просто не отреклись от нее в постсоветское время, но продолжали бороться за нее. И почетное место среди них занимал Иван Аршакович Гобозов. Он не ограничивался тем, что открыто признавал себя марксистом и продолжал развивать марксистскую философию. Он активно отстаивал марксистскую философию и боролся с ее противниками. В своих книгах «Куда катится фило-

софия» (М., 2005) и «Кому нужна такая философия» (М., 2018) он глубоко раскрыл пустоту и никчемность современной буржуазной философии и убедительно показал ее непрерывно продолжающуюся деградацию. Но совершенно недостаточно заниматься одной только критикой. Нужно знакомить людей, особенно учащуюся молодежь, с подлинным марксизмом. И вот по инициативе и под руководством Ивана Аршаковича создаются учебник «Социальная философия», выдержавший два издания (М., 2003; 2017), и учебное пособие «Социальная философия. Учебный словарь» (М., 2008).

В 1997 г. основывается журнал «Философия и общество», и И. А. Гобозов становится его главным редактором. Неуклонно руководствуясь заветами В. И. Ленина, он превращает журнал в орган воинствующего материализма.

Когда в нашей стране началась так называемая перестройка, в изобилии появились вначале обширные статьи, а затем и монографии, в которых пелась хвала русским религиозным философам конца XIX – начала XX в. Они были объявлены великими или даже величайшими, замечательными, гениальными мыслителями, которые на весь мир прославили русскую философскую мысль. На все лады утверждалось, что ими был внесен неоценимый вклад в сокровищницу мировой культуры, были сделаны величайшие открытия, которые намного продвинули человеческую мысль, что их труды содержат неоценимое духовное богатство, без приобщения к которому невозможно никакое дальнейшее развитие и т. д. и т. п. Единственное, что не сообщалось в этих писаниях, – что же все-таки открыли русские религиозные философы, в чем же конкретно заключался их вклад в развитие философии. О том, что они гении, утверждалось без конца. Но ни одна из их гениальных мыслей почему-то никогда и нигде не приводилась.

И понятно, почему. Все это было чистейшим блефом. Никаких великих открытий русские религиозные философы не совершили, никакого вклада в развитие мировой философской мысли они не внесли, ничем мировую культуру не обогатили. И это естественно. Движение по выбранному ими пути никуда, кроме тупика, привести не могло.

Начиная писать статью с разоблачением этого, я прекрасно знал, что ни один из наших философских журналов, кроме «Фило-

софии и общества», опубликовать ее не осмелится. И я не ошибся. Кстати сказать, некоторые знакомые Ивана Аршаковича предостерегали его против такого шага. Говорили, что он идет вразрез с ведущими тенденциями развития общественной мысли, что редакция журнала будет завалена письмами протеста и т. п. Главный редактор не изменил своего решения. А предсказания не сбылись: никаких протестов не последовало. Вообще нигде в печати не появилось никакой критики моей статьи: поклонники этой философии предпочли отмолчаться, просто сказать им было нечего.

Боролся главный редактор журнала не только против идейных противников, но против всевозможного вида халтуры, процветавшей в деле создания и издания учебной литературы по философии. В каком еще журнале, кроме гобозовского, могла появиться рецензия на учебник философии, написанный доктором наук, под названием «Невежда и шарлатан в роли учителя мудрости» (1998. № 3)? Кстати, протеста в данном случае тоже не последовало.

В журнале была не только критика. В нем было опубликовано много ценнейших работ по социальной философии и смежным областям знания.

В заключение хочу сказать, что все подлинные философы всегда будут вспоминать тот огромный, неоценимый вклад, который сделал Иван Аршакович Гобозов в развитие философской мысли в современной России.

Литература

Бохеньский Ю. Сто суеверий. Краткий философский словарь пред-
рассудков. М., 1993.

Евтушенко Е. Карьера / Е. Евтушенко // Взмах руки. Стихи. М., 1962.

Семенов Ю. И. Философия истории. От древности до наших дней. М., 2003.

Семенов Ю. И. Введение в науку философии. Кн. 6. Трудная судьба
диалектического материализма (конец XIX – начало XXI в.). М., 2013.

Семенов Ю. И. Политарный («азиатский») способ производства.
Сущность и место в истории человечества и России. 2-е изд. М., 2016.